Взгляд Анны был устремлен на сожженные дотла драгоценности, в её голове постоянно повторялась резкая критика демона - он реально психопат!

Совершенно прекрасные драгоценности, те, которые были придуманы природой спустя столько лет, одним движением руки, их красота оказалась напрасной.

Анна глубоко вздохнула и попыталась успокоиться.

Кто знал, были ли вещи демона проклятыми или нет, если сгорели, то так тому и быть... но, ах, все равно больно!

Столкнувшись с, казалось бы, злым, шутливым взглядом демона, Анна попыталась контролировать мышцы своего лица, из-за чего выражение её лица стало очень жестким. Она указала на стол и спросила: "Обед все ещё будет съеден здесь?"

Огонь, устроенный Ротгарром на этот раз, отличался о того, который сжег Бобби до смерти. Когда Бобби сгорел заживо, Ротгарр освободил контроль над огнем, так что пламя было обычным пожаром, который нельзя было легко контролировать и потушить. Но на этот раз, в течение всего процесса сжигания драгоценностей, он контролировал огонь, так что стол был в порядке. Исчезли только драгоценности, оставив груды пепла.

"Почему нет?" - риторически спросил Ротгарр. Порыв ветра начался из ниоткуда, и крошечный смерч поглотил пепел на столе, открыл окна и вынес его наружу.

Анна думала, что человекоподобный демон-пылесос был довольно эффективен. Она молча подошла, достала еду из коробки и поставила на стол. Она также тайно коснулась стола. Пепла действительно не было.

Ротгарр сел за стол, глядя на Анну. Он был в очень хорошем настроении. Его глаза следили за её движениями, и через некоторое время он спросил её: "Ты сожалеешь, что не приняла их?"

Анна достала последнюю тарелку и поставила её на стол. Она поставила контейнер с едой на пол и ответила одним словом: "Нет"

Хотя она действительно была убита горем, она не сожалела об этом. В конце концов, откуда ей было знать, что демон, этот психопат, не остановится на сожжении книги и сожжет и драгоценности?

Ротгарр не расстроился, услышав её ответ. Она сказала, что не сожалела об этом, но он ей не поверил. Если она не сожалела об этом, то почему сейчас у неё было такое выражение лица?

Он медленно отрезал кусок бифштекса и проткнул его вилкой, посмотрел на Анну, как бы растерянно, и сказал: "Если хочешь, я могу попросить кого-нибудь купить ещё в любое время"

"В этом нет необходимости, господин Улисс, я не жалею об этом", - небрежно проговорила Анна. Она все ещё была погружена в душевную боль от шокирующей сцены только что, и даже не удосужилась обратить внимание на демона.

Ротгарр взглянул на Анну и ничего не сказал.

Хотя выражение её лица понравилось ему, он не достиг цели, которую намеревался достичь сегодня. Он не мог не начать думать о том, что пошло не так.

Конечно, проблема точно была не в нем.

Так может быть Анне не понравились драгоценности?

Когда Анна собрала вещи и ушла, Ротгарр ещё не придумал определенный ответ, но он не торопился.

Поскольку казалось, что интерес Анны к Святому Сыну был уже не так велик, ему лучше было попробовать более 'романтические' методы.

Как только Анна, которая несла контейнер с едой, вышла в сад, она увидела привлекательную фигуру.

Когда она ясно увидела голову с длинными серебристыми волосами, она занервничала. Анна быстро опустила голову, делая вид, что ничего не видела, собираясь быстро проскользнуть мимо.

Она с большим трудом использовала Пэрриша, чтобы создать у демона иллюзию, что она не интересовалась Святым Сыном, поэтому она не хотела, чтобы её тяжелая работа стала напрасной.

Она думала, что демон вообще не был разумен. Даже если бы она просто появилась в саду со Святым Сыном, если бы демон увидел это, он ошибочно подумал бы, что она пытается напасть на Святого Сына. Если бы демон овладел Святым Сыном, это действительно было бы плохо как для Святого Сына, так и для неё самой.

Анна опустила голову и ускорилась. Что посеешь, то и пожнешь. Прежде она пробовала всеми способами приблизиться к Улиссу, который ещё не был одержим демоном, а теперь она изо всех сил хотела избежать чистого Святого Сына.

Хотя высокая фигура была ещё в нескольких метрах, до ушей Анны донесся нежный и отчужденный голос: "Пожалуйста, погодите немного"

Могла ли она сделать вид, что не слышала его?

Она не хотела делать ничего подозрительного, чтобы вызвать подозрения у Святого Сына, поэтому Анна остановилась и посмотрела на красивую фигуру, которая, казалось, была окружена ореолом света. Она быстро опустила голову и проговорила: "Почтенный господин Святой Сын, какие у вас приказы для меня?"

На лице Святого Сына была очень поверхностная улыбка, он казался холодным, но сострадательным.

"Маг 4 звезд, который в поместье, ты знаешь, где он живет?"

Анна была ошеломлена.

Хм? Он собирался за демоном? Собирался ли Святой Сын избить демона?

Хотя демон, похоже, совсем не боялся Святого Сына, что, если демон переоценил свои силы? В конце концов, Святой Сын перед ней выглядел действительно могущественным.

Эти мысли промелькнули в голове Анны. Место, где жил демон, не было секретом. Святой Сын мог бы узнать, спросив у кого угодно, так что, конечно, она не стала бы пытаться срыть что-

либо от него.

"Он живет вон в том небольшом доме", - Анна указала на тропу, откуда она пришла, и почтительно ответила ему.

Святой Сын слегка кивнул. Его взгляд упал вдаль, но он так и стоял, не делая движения, чтобы уйти.

Анна увидела, что он ничего не сказал, и молча ушла, сделав реверанс.

Под руководством Ребекки её этикет был абсолютно безупречен.

Когда Анна вернулась на кухню, она все ещё задавалась вопросом, развивал ли Святой Сын свою энергию. Он не сразу затеял неприятности с демоном. Было видно, что он вовсе не был безрассудным, и она питала к нему несколько больше доверия.

Она очень надеялась, что когда позже принесет демону ужин, она обнаружит, что его больше нет в теле Улисса.

Анна молча молилась, но вспомнила то время, когда пошла доставлять еду Пэрришу. Она была в восторге, когда увидела, что демон ушел, думая, что Улисс изгнал демона, но повернула голову и увидела, что демон привязался к Улиссу. Зрелище было таким неприятным... На этот раз все будет иначе, верно?

Весь день Анна волновалась. Когда прислала ужин и узнала, что демон все ещё был в Улиссе, она не знала, радоваться ей или разочаровываться.

Она не посмела спросить, были ли здесь Святой Сын, опасаясь, что демон подумает, что ей нравился Святой Сын, и нападет на Святого Сына заранее.

На этот раз Анна ничего не увидела на столе. С облегчением она медленно достала еду и поставила её на стол. Только она собиралась было отойти в сторону, как услышала, как демон сказал: "Посмотри, тебе нравится?"

Анна проследила за взглядом демона. Оказалось, что сбоку комнаты висела вешалка с дюжиной длинных платьев разного дизайна. Яркие цвета танцевали вместе, подобно сиянию драгоценностей, которые она видела в полдень, и все это было очень живописно.

Как только подумала об этом, лицо Анны изменилось.

Она уже видела судьбу этой одежды, которая должна была сгореть дотла.

"Мне очень нравится", - печально ответила Анна.

Ротгарр не был удивлен ответом Анны. Даже он считал эти платья красивыми. Он вспомнил о том, что произошло в обед, и поднял брови: "Все ещё не хочешь?"

Анна прислушалась к его голосу, сопровождавшемуся злобной улыбкой. Его слова, казалось, прямо говорили ей, что, если она этого не захочет, он сожжет их все, как в полдень.

Как бы там ни было, сжигались не её деньги...

Анна угрюмо ответила: "Не хочу"

"Приглядись", - сказал Ротгарр.

Анна на мгновение растерялась. После того, что сказал демон, она ещё раз взглянула на платья. Приглядевшись, она обнаружила, что для украшения этих платьев... использовались золотые монеты!

Часть этих монет была прикреплена к воротнику, часть была прикреплена к подолу юбки, а часть размещалась в ряд на талии, как пояс из монет.

В этот момент Анне стало стыдно.

Книги, драгоценности, платья - все это можно было продать, чтобы получить золотые монеты, но теперь блестящие золотые монеты были прямо перед ней. Было так много украшений на платьях, как минимум 7 или 8 золотых монет, десятки серебряных и сотни медных монет.

Она собиралась сойти с ума.

Анна с негодованием посмотрела на демона. Она думала, что он действительно был демоном, использующим такой метод, чтобы 'пытать' её!

Ротгарр действительно серьезно задумался над улучшением своих 'романтических действий'. Она приняла все вещи от Пэрриша, но почему не хотела принимать его вещи?

Он предположил, что это потому, что они были слишком дорогими, а метод был слишком прямым.

Пэрриш положил монеты на цветы в качестве украшения, и она с готовностью приняла их. В этот раз он прикрепил монеты к платью в качестве украшения, так что она так же должна была принять его.

Но, увидев выражение лица Анны, он почувствовал, что что-то снова пошло не так. Результат отличался от того, что он ожидал.

"Господин Улисс, если я не буду чего-то хотеть, вы снова это сожжете?" - голос Анны дрожал.

Ротгарр, естественно, сказал: "Какой смысл хранить бесполезные вещи?"

Анна снова задрожала. Термин 'бесполезные вещи', казалось, относился к одежде, но также, казалось, относился и к ней. У неё было предчувствие, что, когда у демона закончится терпение и он не сможет забрать её душу, она тоже станет бесполезной вещью и, вероятно, тоже будет сожжена.

Когда она снова посмотрела на одежду, Анна была похожа на лису, оплакивавшую смерть кролика. Она чувствовала, что оплакивала себе подобных.

Возможно, это было использованием яда для борьбы с ядом. Когда пришла печаль, ушла душевная боль.

Анна опустила голову и сказала: "Я не могу принять это, пожалуйста, распоряжайтесь ими по своему усмотрению"

Ротгарр долго молчал. Она даже не примет это? Потому что это было не от Пэрриша?

Он больше не мог овладеть Пэрришем. Если она действительно заинтересована в Пэррише, то

ему придется убить его.

Как и в полдень, Анна, не принявшая подарок, была помехой в глазах Ротгарра. Он поднял руку и легонько взмахнул ею, и платья вспыхнули.

Даже если Анна не оглядывалась, пламя все ещё слабо прыгало в её зрачках. Думая о трех золотых монетах, которые накопила, она почувствовала легкое утешение.

Как бы то ни было, демон не сжигал её вещи. Она просто сделала вид, что не видела этого.

На фоне бушующего пламени Ротгарр медленно доел свой ужин.

Когда Анна собрала посуду и ушла, он вдруг спросил: "Тебе нравятся только цветы?"

Ведь пока Анна принимала только цветы.

Ротгарр не знал, что Анна в основном собирала деньги, а цветы были просто бонусом. В его глазах монеты были просто 'украшениями' для цветов.

"Мне нравятся цветы"

Анна словно отвечала на вопрос Ротгарра, но на самом деле поправляла его. Ей нравились цветы, но она предпочитала золотые монеты.

Если бы демон считал, что ей нравились цветы, и посылал бы только цветы, она могла бы спокойнее принять сцену сжигания цветов... до тех пор, пока на них не было золотых монет.

Ротгарр кивнул и жестом приказал Анне уйти.

Анна взяла коробку с едой и ушла. Она вдруг поняла, что если бы не смотрела на зло, скрытое под красивой внешностью, и не думала об истинных мотивах демона, то его внешность была бы совсем как у обычного мужчины, неуклюже пытающегося ухаживать за ней.

Но то, что он делал сейчас, было похоже на то, как если бы он подарил полный набор губной помады тому, кто никогда не пользовался косметикой, совершенно не в том направлении.

Конечно, чего он не знал, так это того, что проблема была в нем. Она не обратит на него внимания, даже если он применит правильные методы.

После дня душевной боли Анна пошла домой. Глядя на уличную сцену, она воспряла духом.

В это время был июль, но из-за географического положения и климата Энгели температура мало менялась в течение года, и не было большого значения, какой сейчас месяц.

Анне стало легче от мысли, что через несколько дней она проработает в графском поместье целый месяц и сможет получить свою зарплату. Она могла открыто рассказать своей семье о своей зарплате в 10 серебряных монет. Тогда она сможет подарить им подарки, и тогда вся семья сможет отпраздновать чем-нибудь вкусненьким.

Анна как обычно пошла в таверну и купила Дубиану еды.

Хотя окружение руин, где временно жил Дубиан, было не очень хорошим, оно было очень безопасным, и обычно никто не проходил мимо. Анна подождала, пока Дубиан что-нибудь съест, прежде чем начала узнавать и изучать вместе с ним.

Дубиан не мог не вздохнуть, уча Анну примерно сотне слов, а затем рассказывая Анне немного о двух интересных фактах о том, как он учил заклинания, и попросил Анну продолжить практиковать медитацию.

Она ещё не чувствовала природные элементы, а многому нужно было научиться на практике, так что говорить ей сейчас было бесполезно.

Анна села в медитативную позу, закрыла глаза и начала ощущать свое окружение.

Она медитировала два дня. Хотя она все ещё ничего не чувствовала, она не торопилась. Другим требовалось два месяца, чтобы что-то почувствовать. Даже если она была талантлива, как это могло быть возможно за два дня?

Анна утешила себя и вдруг поняла, что справа был какой-то сине-фиолетовый свет. Она хотела посмотреть, когда слева появилось больше белого света, а потом показалось, что раздался взрыв. Изначально серый и черный мир, который она видела, когда закрыла глаза, вдруг наполнился светом всех цветов.

Анна вдруг открыла глаза, выражение её лица было неуверенным.

Дубиан немного растерянно смотрел на лицо Анны. Когда он увидел, как она внезапно открыла глаза, его глаза замерцали, а уши бессознательно покраснели. К счастью, небо было темным, что не давало ему смутиться ещё больше.

Потом он заметил, что выражение лица Анны помрачнело, и не удержался от беспокойного вопроса: "Анна, что такое?"

Анна посмотрела на Дубиана. Она открыла рот, чтобы заговорить, но подумала, что это было слишком удивительно. Она махнула рукой и сказала: "Подожди немного"

Сказав это, Анна снова закрыла глаза, замедлила дыхание, постепенно убрала из головы отвлекающие мысли и вновь вошла в состояние медитации.

Постепенно в её видении снова появились великолепные цвета, которых у Анны не должно было быть. Она смотрела, как эти цвета озорно снуют в её глазах. Волнение больше не могло сдерживаться, и она открыла глаза, чтобы посмотреть на напряженного Дубиана, смотревшего на неё, и сказала: "Я вижу природные элементы!"

Способность чувствовать природные элементы означала, что у неё была близость к элементам!

Анна наконец смогла вздохнуть с облегчением. У неё хватило уверенности изменить свою судьбу!

Услышав слова Анны, Дубиан удивился, но после искренне и радостно проговорил: "Анна, поздравляю, твой природный талант действительно силен. Если помедитируешь несколько дней, чтобы закрепить это, сможешь попробовать научиться нескольким простым приемам"

Анна тоже была очень счастлива. Если бы не страх перед непониманием Дубиана, она бы очень хотела крепко обнять Дубиана, чтобы поблагодарить его.

"Спасибо, большое спасибо. Если бы не ты, у меня не было бы шанса добиться этого", - глаза Анны были очень яркими, а брови взволнованно прыгали: "Есть ли что-нибудь, что ты хотел бы съесть? Я принесу тебе это завтра!"

Дубиан привык к побегам со своим учителем в прошлом. У него не было высоких стандартов к еде, она должна была наполнять желудок, вот и все. Но в этот момент он не хотел быть испорченным. Он просто улыбнулся и сказал: "Принеси мне завтра жаренного губя и немного светлого пива"

"Хорошо!" - Анна кивнула. Она глубоко вздохнула и сказала: "Сначала я закреплю эффекты. Будет ужасно, если я вдруг перестану чувствовать их потом"

Дубиан хотел сказать, что такого не произойдет. Как только почувствуешь природные элементы, окружающие природные элементы будут влиять на её умственную силу. По мере того, как её умственная сила будет постепенно укрепляться, существование природных элементов будет становиться для неё все сильнее и сильнее. Ей будет нетрудно почувствовать их.

Но увидев, что Анна закрыла глаза и снова взволнованно погрузилась в медитацию, он закрыл свой рот.

Было приятно видеть Анну с выражением восторга на лице. Её радость была заразительна для него. Разделение с учителем, проблемы с умственной силой, постоянные угрозы быть найденным и убитым священниками - все это казалось тривиальным.

Анна не хотела идти домой слишком поздно, поэтому очень быстро закончила закрепление и пошла домой, попрощавшись с Дубианом.

Когда она вернулась домой, Адель и маленький Эван ещё не спали, поэтому она схватила горсть орехов и разделила их пополам. Глаза двух детей засияли, и они с удовольствием съели их. У них редко было много закусок, и они, как правило, даже не могли съесть такую горсть орехов раз в месяц.

Остальное Анна отдала Гаеа, чтобы она раздала их.

Это было тем, что она купила, когда пошла в таверну, чтобы купить еду для Дубиана. Золотые монеты, которые она взяла у Дубиана раньше, были неудобны в использовании, но серебряные и медные монеты, которые Пэрриш дал ей сегодня, были в самый раз.

Конечно, она сказала Гаеа, что эти орехи не были нужны на кухне, поэтому она принесла их. Гаеа не понимала, как обстояли дела на кухне графского поместья, поэтому ничего не заподозрила.

В этот день Анна уснула в состоянии медитации, 'наблюдая' за разноцветными пятнышками света.

Она спала очень комфортно. Когда проснулась, она знала, что это был не просто хороший сон.

После того, как банкет закончился, графское поместье замолчало посреди ночи.

В тихом саду появилось ещё несколько темных теней. Все они закрыли свои лица и тела тканью, и даже лунный свет не мог уловить их внешности.

Лидер, казалось, какое-то время осматривал окружающую обстановку, прежде чем украдкой выбрал направление. В конце дороги в выбранном направлении было маленькое здание, где жил Улисс, одержимый Ротгарром.

Ротгарр открыл глаза.

Он медленно оделся, подошел к окну и посмотрел на подобные на мышей фигуры внизу.

Затем его взгляд устремился вперед. В тени там было небольшое здание, а внутри был Святой Сын.

Ротгарр вдруг фыркнул.

Неудивительно, что Святой Сын пришел 'навестить' его вечером. Он проигнорировал его, и тот ушел, но не раньше, чем оставил что-то.

Он и не думал так быстро начинать что-то со Святым Сыном. Если все было так, то в том, что произойдет дальше, не было его вины.

http://tl.rulate.ru/book/71327/3193941